

С Т А Т Ь И

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (1917—1967) *

В. Е. ИЛЛЕРИЦКИЙ

Советская историческая наука за 50 лет своего развития накопила огромный ценности опыт. Этот опыт требует внимательного изучения и творческого обобщения.

Необходимо выявить закономерности развития советской исторической науки, установить ее связь с развитием других общественных наук, изучить процесс ее методологического обогащения, определить, какие задачи и насколько успешно разрешались на отдельных ее этапах и каковы важнейшие направления ее развития в будущем. Разработка этих общих вопросов предполагает тщательное исследование развития отдельных отраслей советской исторической науки, ее конкретных дисциплин. Среди последних особое место занимает отечественная историография, специальной целью которой именно и является изучение истории самой исторической науки, ее достижений и неразрешенных задач в целях определения ближайших перспектив.

Развитие отечественной историографии протекало в неразрывной связи с развитием советской исторической науки в целом и отразило общие закономерности в ее становлении и восходящем движении к каждому последующему этапу. Вместе с тем в разработке проблем отечественной историографии выявились и своеобразные особенности и трудности, обусловленные спецификой развития историографии как особой научной дисциплины. Преодолевая эти трудности роста, отечественная историография достигла значительных успехов и к настоящему времени превратилась в одну из ведущих исторических дисциплин. В ее развитии можно выделить следующие основные этапы: исходный этап становления отечественной историографии в качестве самостоятельной исторической дисциплины, продолжавшийся примерно до начала 40-х годов. Последующий этап — до середины 50-х годов был связан с первыми опытами создания монографических исследований по отдельным проблемам историографии и подготовкой обобщающих трудов в данной области. Однако наибольших успехов отечественная историография достигла в последнее десятилетие, которое явилось самым плодотворным этапом в ее развитии.

В период своего становления отечественная историография лишь постепенно обособлялась в самостоятельную историческую дисциплину. Сравнительно узок был круг исследовавшихся историографических проблем — преимущественно в пределах XIX — начала XX вв. До середины 30-х годов историография не преподавалась в вузах, не существовало научного центра для ее планомерного изучения.

Однако уже на этом первом этапе, в условиях острой классовой борьбы в стране, в полной мере выявились методологические основы марк-

* В основу настоящей статьи положена глава, подготовленная автором для VI т. «Очерков истории исторической науки в СССР».

систской отечественной историографии и ее воинствующая направленность против дворянско-буржуазных исторических теорий. Сразу же после Октябрьской революции борьба с дворянско-буржуазной историографией как выразительницей враждебных пролетариату классовых сил и идейных направлений стала одной из важнейших задач марксистской исторической науки. С наибольшей заостренностью разрешалась эта задача в трудах выдающегося историка-марксиста М. Н. Покровского. Он издал ряд историографических работ в виде популярного очерка «Классовая борьба и русская историческая литература» (1923), а также многочисленных статей, посвященных отдельным историкам¹.

Работы М. Н. Покровского, раскрывая классовую сущность исторических теорий прошлого, развенчивали авторитет дворянско-буржуазной историографии, давали марксистский анализ историографических явлений. Эти работы отличались широтой проблематики, в них получили оценку воззрения всех наиболее видных русских историков — от Карамзина до Милюкова и Рожкова. Покровский уже различал в русской историографии определенные направления — дворянское, буржуазное и мелкобуржуазное. Он выделял демократически настроенных историков, например, А. П. Щапова, посвятил специальные статьи анализу исторических взглядов Н. Г. Чернышевского и Г. В. Плеханова, тем самым выходя за пределы академической историографии. Историк-марксист отмечал борьбу передовых течений в русской историографии с отсталыми, реакционными. Одним из первых Покровский начал изучать исторические воззрения К. Маркса и В. И. Ленина. В 20-х годах он сыграл крупную роль в разоблачении троцкистских извращений истории России².

Вместе с тем в работах Покровского нашли отражение те недостатки советской историографии, которые были ей свойственны на исходном этапе развития. Классовый анализ воззрений историков прошлого зачастую страдал у Покровского упрощенчеством, не сочетался с принципом историзма в оценке их взглядов и потому не вскрывал внутреннего роста исторической науки.

Тот же подход характерен и для других историографических работ 20—30-х годов. Например, С. А. Пионтковский в своей книге «Буржуазная историческая наука в России» (1931) безоговорочно относил В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова к представителям «торгово-капиталистических кулацких группировок». Так же непосредственно сводились исторические идеи буржуазных историков к их классовым интересам в работе Н. Л. Рубинштейна «Классовая борьба на историческом фронте» (Иваново-Вознесенск, 1931). Столь упрощенный анализ социальных истоков воззрений буржуазных историков сопровождался непониманием преемственности в развитии буржуазной исторической науки, ее познавательного значения.

Но уже в этот период издавались и более совершенные труды. Среди них следует выделить сборник историографических работ «Русская историческая литература в классовом освещении» (т. I, 1927; т. II, 1930), подготовленный участниками семинара М. Н. Покровского в Институте красной профессуры и изданный под его редакцией. Сборник достаточно полно характеризовал русскую историографию от И. Г. Эверса до буржуазных и мелкобуржуазных историков периода империализма. Самый отбор тем — преимущественное внимание критической оценке наиболее живучих буржуазных исторических концепций (С. М. Соловьева, Б. Н. Чичерина, В. О. Ключевского, в особенности же вдохновителя бе-

¹ Таковы статьи, характеризующие воззрения и деятельность или отдельные работы М. П. Погодина, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, Н. П. Павлова-Сильванского, П. Н. Милюкова, Н. А. Рожкова, М. А. Дьяконова. См. М. Н. Покровский. Историческая наука и борьба классов, М.—Л., 1933, вып. 1 и 2.

² См. М. Н. Покровский. Историческая наука и борьба классов, вып. 1, стр. 152—206, 285—303; вып. 2, стр. 165—211, 259—293.

лоэмигрантских историков П. Н. Миллюкова), националистических концепций (М. С. Грушевского), мелкобуржуазной историографии (Н. А. Рожкова) — выражал актуальные потребности советской историографии того времени. Авторы (М. Нечкина, Н. Рубинштейн, П. Соловьев, З. Лозинский, А. Сидоров, Г. Ладоха, М. Рубач, О. Лидак, А. Петрова) стремились придать своим статьям исследовательский характер.

В рассматриваемый период были предприняты первоначальные попытки обобщения опыта молодой советской исторической науки в юбилейных обзорах. Первый такой обзор принадлежал М. Н. Покровскому, давшему общую характеристику развития общественных наук, в том числе исторической, в Советской России за 1917—1921 гг.³ В связи с десятилетием Октября вышел сборник «Общественные науки в СССР, 1917—1927» (под ред. В. П. Волгина), в котором было уделено внимание и достижениям советской исторической науки⁴.

С середины 20-х годов усилилось пристальное изучение исторических воззрений Маркса и Ленина, в особенности взглядов В. И. Ленина на историю России. Еще ранее Покровского к этой теме обратился В. А. Быстрянский, затем В. И. Невский и некоторые молодые историки⁵. Уже эти первые работы свидетельствовали о том, что советские историки стали все более отчетливо сознавать необходимость глубокого освоения марксистско-ленинской методологии в анализе исторических явлений, что являлось решающим условием последующих успехов советской исторической науки. На этой основе постепенно преодолевался и односторонний подход к историографическому наследию. Значительным шагом в том же направлении была напряженная работа по созданию учебников для средней и высшей школы, развернувшаяся во второй половине 30-х годов, после известных решений партии и правительства о преподавании и изучении гражданской истории. Эти решения стали основой для серьезных изменений в развитии советской исторической науки, положив начало преодолению социологизма и схематизма в освещении истории. Они способствовали расширению проблематики исследования, которая ограничивалась ранее преимущественно рамками новейшего времени и вопросам экономического развития и классовой борьбы, а также оказали самое плодотворное влияние на разработку вспомогательных и специальных исторических дисциплин.

Задача изучения коренных проблем русского исторического процесса на всем его протяжении с древнейших времен и до советского периода включительно оказала серьезное воздействие и на развитие отечественной историографии. Соединенными усилиями старого и молодого поколений историков стала вырабатываться марксистско-ленинская концепция отечественной истории, преодолевающая крайности и упрощенчество предшествующего времени. В итоге расширились и углубились историографические представления советских историков, установилось более правильное их отношение к наследию предшественников. На восстановленных исторических факультетах университетов стал читаться курс

³ М. Н. Покровский. Общественные науки в России за 4 года. «Наука в Советской России», М., 1922.

⁴ «Общественные науки в СССР, 1917—1927 гг.», М., 1928.

⁵ В. Быстрянский. Ленин как историк (историзм в ленинизме). «Борьба классов», 1924, № 1—2; его же. В. Ленин — историк. Историзм в ленинизме, Л., 1925, и др.; В. Невский. В. И. Ленин как историк революционного движения в России в своих ранних работах. «Печать и революция», 1929, кн. 1; В. Зельцер. Маркс, Энгельс и Ленин о капитализме и революции в России. «История пролетариата СССР», сб. 1—2, 1933; А. Л. Ломакин. О ленинском этапе в истории и задачах большевистских историков. «Историк-марксист», 1934, № 1; И. И. Смирнов. В. И. Ленин и проблема самодержавия в России. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 1; И. Г. Пригожин. В. И. Ленин и основные проблемы истории докапиталистических формаций. Там же; М. М. Цвибак. Кем в 90-х годах была выдвинута концепция существования феодализма в России. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8.

русской историографии. Усилилось внимание к специальной разработке историографической тематики, в сферу исследования вовлекались концепции русских историков XVIII в., деятельность которых получила научно объективную интерпретацию. Так, М. Н. Тихомиров подчеркнул выдающееся значение трудов В. Н. Татищева⁶ для последующего развития науки, Б. Д. Греков раскрыл оригинальную историческую концепцию М. В. Ломоносова как основоположника антинорманизма в русской историографии⁷. С серией статей о С. М. Соловьеве, Н. И. Костомарове, В. О. Ключевском выступил крупнейший в то время специалист по русской историографии Н. Л. Рубинштейн. Завершением этой большой работы явилась его книга «Русская историография» (1941)⁸. Это серьезное и самостоятельное исследование было первой попыткой создания обобщающего марксистского труда по русской историографии, начиная от памятников древнерусской исторической мысли и кончая трудами буржуазных историков периода империализма, и представляло для своего времени значительный научный интерес. Автором были раскрыты теоретические основы направлений и школ в отечественной историографии, определяемых в зависимости от классового содержания воззрений русских историков. При изучении различных направлений, школ, концепций Н. Л. Рубинштейн стремился реализовать принцип историзма. Такие важные вопросы, как история изучения источниковедения и других вспомогательных исторических дисциплин, особенности буржуазной историографии периода империализма были освещены в книге Рубинштейна в значительной мере впервые. Сам факт издания этого обобщающего труда свидетельствовал о том, что становление отечественной историографии завершилось и она оформилась в качестве самостоятельной исторической дисциплины.

Однако в книге Рубинштейна были и недостатки, отразившие уровень развития советской исторической науки конца 30-х — начала 40-х годов: узко определялся предмет историографии, сводившейся, по существу, лишь к академической исторической науке, не было показано развитие революционной исторической мысли в России от Радищева до Герцена; поэтому не вполне раскрывалась и должным образом не оценивалась борьба направлений. В книге отсутствовала характеристика советской историографии, а также содержались некоторые неправильные оценки.

Следует отметить, что более широкой и успешной разработке историографических проблем уже в 30-х годах мешали догматизм и начетничество, сковывавшие самостоятельность и творческую инициативу исследователей. Имела место неправильная трактовка ряда важных проблем. Применительно к вопросам историографии это с особой силой проявилось в произвольной и совершенно необоснованной оценке воззрений М. Н. Покровского как антимарксиста и даже как главы целой антимарксистской «школы» в исторической науке. Его взгляды по основным проблемам истории России были подвергнуты критике в сборниках статей «Против антиисторической концепции М. Н. Покровского» (1939) и «Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского» (1940).

Хотя мы не можем отрицать позитивных результатов критического подхода к концепции М. Н. Покровского, однако в целом сборники страдали явной односторонностью — замалчивались сильные стороны воззрений Покровского, не раскрывалась, как правило, эволюция его взглядов, не отмечалось стремление историка-большевика овладеть ленинским пониманием истории России.

⁶ См. «Историк-марксист», 1940, № 6.

⁷ См. там же, № 11.

⁸ Наиболее полная оценка рассматриваемого труда и всей научной деятельности Н. Л. Рубинштейна содержится в статье С. С. Дмитриева «К истории советской исторической науки. Историк Н. Л. Рубинштейн (1897—1963)». «УЗ Горьковского гос. ун-та, серия историко-филологическая», вып. 72, Горький, 1964.

Накануне Великой Отечественной войны и затем на всем ее протяжении важным направлением деятельности советских историков было разоблачение фашистской фальсификации истории. Историки-патриоты не только показывали преднамеренное злостное извращение фашистскими фальсификаторами истории нашей страны, но и раскрывали связь этих извращений с самыми реакционными течениями в науке и политике⁹.

В военные годы не было условий для систематической и планомерной разработки историографических проблем. Был издан лишь сборник статей «25 лет исторической науки в СССР» под редакцией В. П. Волгина, Е. В. Тарле, А. М. Панкратовой (1942). В опубликованных в сборнике статьях ведущих советских историков по стержневым проблемам отечественной и всеобщей истории подводились итоги изучения этих проблем в советский период, определялись насущные задачи исторической науки. Характерно, что этот юбилейный сборник свидетельствовал о значительных успехах советской историографии в исследовании истории СССР феодального и капиталистического периодов; в то же время он отражал значительное отставание в изучении истории советского периода.

В послевоенные годы создались благоприятные условия для систематической разработки историографической тематики. Были накоплены традиции в этой области, выросли кадры исследователей. В изучении многих проблем отечественной истории были достигнуты значительные успехи. Это касалось прежде всего дооктябрьского периода истории СССР. Исследование каждой крупной проблемы — истории производительных сил страны, истории крестьянства, классовой борьбы, освободительного движения, истории культуры — связывалось с овладением ее историографией¹⁰.

Однако сложный характер этого периода получил отражение и в противоречивости развития отечественной историографии.

Внимание советских историков в те годы было сосредоточено на дальнейшей углубленной критике методологических основ буржуазной историографии, известное влияние которой ощущалось в отдельных работах. Были опубликованы статьи, посвященные критике воззрений некоторых дореволюционных буржуазных историков. В этих статьях можно найти ряд верных замечаний методологического характера. Но присущая работам такого рода сугубо негативная оценка воззрений и деятельности буржуазных историков приводила к нарушению принципа научно объективного понимания историографического анализа, в особенности потому, что для критики были избраны далеко не худшие представители буржуазной историографии¹¹, притом некоторые из них завершили свою деятельность в советский период и испытали влияние марксистских идей.

Показательно в этом отношении и обсуждение книги Н. Л. Рубинштейна «Русская историография», состоявшееся в 1948 г. Наряду с правильными замечаниями, касавшимися недостатков книги, и верной в своей основе ориентацией на изучение национальных истоков русской

⁹ «Против фашистской фальсификации истории». Сб. статей (отв. ред. Ф. И. Нотович), М.—Л., 1939; Н. Яковлев. О так называемом «завещании» Петра Великого. «Исторический журнал», 1941, № 12; С. К. Бушуев. Фашистская фальсификация истории СССР, Сталинабад, 1942; его же. Фашистская фальсификация истории, Свердловск, 1943; А. М. Панкратова. Задачи советских историков в дни Отечественной войны. «Вестник АН СССР», 1943, № 7—8.

¹⁰ В этом смысле серьезное значение имели историографические введения и обзоры в крупнейших монографиях послевоенного периода, принадлежащих перу Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова, И. И. Смирнова, Л. В. Черепнина, Н. М. Дружинина, М. В. Нечкиной, а также в «Очерках истории СССР» (т. I—IX, М., 1953—1958), доведенных до XVIII в. включительно.

¹¹ В. Т. Пашуто. А. А. Шахматов — буржуазный источниковед. «Вопросы истории», № 2, 1952; Л. В. Черепнин. Об исторических воззрениях А. Е. Преснякова. «Исторические записки», т. 33; А. П. Погребинский. Исторические взгляды П. Г. Любомирова. «Вопросы истории», 1949, № 3, и др.

исторической мысли¹², в процессе этого обсуждения были допущены крайности и прямые ошибки, мешавшие в дальнейшем научному исследованию историографических проблем,— игнорирование связей русской исторической мысли с западноевропейской, недопустимые приемы «проработочной» критики¹³.

Как известно, в наибольшей мере догматизм и начетничество обнаруживались в изучении проблем истории советского общества. Историография этого периода, по существу, не разрабатывалась. Даже в историографических статьях Б. Д. Грекова, приуроченных к юбилейным датам¹⁴, основное внимание уделялось итогам изучения дореволюционного прошлого России, а история советского общества занимала крайне незначительное место.

С течением времени стала все более ощущаться необходимость фронтальной, систематической разработки и обобщения проблем истории исторической науки в нашей стране.

В этих целях в 1946 г. при Институте истории АН СССР была создана Комиссия истории исторической науки. Ее председателями последовательно являлись видные советские ученые — академики В. П. Волгин, Б. Д. Греков, Е. А. Косминский, М. Н. Тихомиров. В настоящее время Комиссия преобразована в сектор, возглавляемый академиком М. В. Нечкиной.

С момента своего образования Комиссия приступила к подготовке обобщающего коллективного историографического труда — «Очерков истории исторической науки в СССР». Замысел этого издания отличался исключительной широтой: впервые ставились такие задачи, как освещение не только русской исторической науки, но и развития исторических знаний у народов СССР, анализ изучения историками нашей страны не только отечественной, но и всеобщей истории. Кроме того, в «Очерках» специальное внимание должно было уделяться истории вспомогательных, смежных и специальных исторических дисциплин, в частности истории самой исторической науки. В силу столь широкого плана издания многие сюжеты нужно было разрабатывать заново.

Первый том «Очерков» был издан в 1955 г. Его содержание охватывает период от древнейших времен до 60-х годов XIX в. «Очерки» явились значительным вкладом в советскую историографическую литературу. В 1 томе «Очерков» более полно, чем в предшествующих трудах, определен предмет историографии, сформулированы общие принципы ее периодизации. Вместе с тем в этом томе исправлены недостатки предшествующих историографических работ. Так, здесь уделено внимание устному народному творчеству как древнейшему источнику исторических представлений, демократическим тенденциям в исторических памятниках далекого прошлого; специальные разделы «Очерков» посвящены революционной исторической мысли, начиная с А. Н. Радищева.

Последняя проблема, не привлекавшая должного внимания в предшествующий период, с конца 30-х годов подверглась интенсивной разработке. Включение этой тематики в сферу научного исследования обогащало понимание предмета русской историографии, расширяло ее рамки, вооружало исследователей новыми критериями в оценке других ее направлений.

¹² См. М. Н. Тихомиров. Русская историография XVIII века. «Вопросы истории», 1948, № 2.

¹³ См. А. Вотинов. Обсуждение книги Н. Л. Рубинштейна «Русская историография». «Вопросы истории», 1948, № 6.

¹⁴ Б. Д. Греков. Итоги изучения истории СССР за двадцать лет. «Известия АН СССР», Отд. общ. наук, 1937, № 5; его же. Основные итоги изучения истории СССР за 25 лет. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР», М.—Л., 1942; его же. Основные итоги изучения истории СССР за 30 лет. «Труды юбилейной сессии Академии общественных наук», М., 1948.

Первоначально изучение истории революционной исторической мысли ограничивалось публикацией преимущественно журнальных статей, затем стали издаваться работы монографического типа. Были исследованы исторические взгляды А. Н. Радищева, декабристов, революционеров-демократов 40—60-х годов, демократически настроенного историка А. П. Шапова¹⁵.

Однако в историографической литературе, изданной до середины 50-х годов, в том числе и в 1 томе «Очерков», содержались существенные недостатки, обусловленные как уровнем развития советской исторической науки того времени, так и в особенности неверной трактовкой некоторых важных в методологическом отношении вопросов. Например, стало превращаться в догму противопоставление русской и западноевропейской исторической мысли, сглаживались противоречия в исторических воззрениях революционных деятелей, не всегда должным образом раскрывались индивидуальные отличия воззрений этих деятелей¹⁶.

Новый этап в развитии советской исторической науки, начавшийся с середины 50-х годов, оказался чрезвычайно плодотворным и для отечественной историографии. Повысился теоретический уровень исследований, более глубоким и последовательным стало применение марксистско-ленинской методологии в анализе изучаемых проблем, широко проявилась инициатива историков в постановке и разрешении новых вопросов, в критике устаревших и несостоятельных положений, содержащихся в предшествующей литературе. Внимание к разработке историографических проблем необычайно усилилось. Возникли новые центры историографического изучения. Сотни исследователей приняли участие в продолжавшемся издании «Очерков истории исторической науки в СССР» (в 1960—1966 гг. вышли II—IV тома), что само по себе широко популяризировало историографическую тематику. Тогда же стали впервые выходить работы, специально посвященные отдельным историографическим проблемам, были опубликованы (преимущественно в журналах) многочисленные обзоры и очерки, анализирующие литературу по ведущим проблемам отечественной истории. Историографические обзоры стали обязательной и очень важной частью монографий и диссертаций; они в значительной мере определяли теоретический уровень исследований. Развернулись дискуссии по вопросам отечественной историографии.

Первостепенное значение для советских историков на новом этапе приобрела проблема методологии исторического исследования. Поэтому в центре их внимания оказались вопросы изучения ленинской методологии, ленинской исторической концепции. В этой связи, а также в связи с широко отмеченным в нашей стране 90-летием со дня рождения В. И. Ленина в исторических журналах, в сборниках статей были опубликованы многочисленные работы, освещающие роль В. И. Ленина в исторической науке. Их авторами были представители всех поколений советских исто-

¹⁵ Э. Виленская. Исторические взгляды А. Н. Радищева. «Вопросы истории», 1949, № 9; Б. Б. Кафенгауз. А. Н. Радищев об истории России. «УЗ Московского ун-та», вып. 156, 1952; С. С. Волк. Исторические взгляды декабристов. «Вопросы истории», 1950, № 12 (на основе этой работы автор позднее подготовил монографию под тем же наименованием, изданную в 1958 г.); В. Е. Иллерицкий. Исторические взгляды В. Г. Белинского, М., 1953 (материал и выводы этой работы позднее вошли в монографию того же автора «История России в освещении революционеров-демократов», М., 1963); Н. М. Пирумова. Исторические взгляды А. И. Герцена, М., 1956; П. Кабанов. Общественно-политические и исторические взгляды А. П. Шапова, М., 1954.

¹⁶ Недостатки в изучении историографии к середине 50-х годов были отмечены в редакционной статье журнала «Вопросы истории». «Об изучении истории исторической науки» (1956, № 1). Эта статья сыграла известную роль в развитии историографии, но ее содержание отражало, конечно, уровень советской историографии определенного периода.

риков¹⁷. Раскрывая богатейшее содержание теоретических обобщений В. И. Ленина по вопросам истории, исследователи учились на ленинских образцах приемам подлинно научного анализа, усваивали ленинские критерии в оценке исторических явлений.

Все эти достижения знаменовали собой качественный перелом в развитии историографии, обусловленный назревшей потребностью критически оценить весь путь, пройденный отечественной исторической наукой, осмыслить ее успехи и недостатки и наметить ее дальнейшие перспективы. Внимание к историографической тематике явилось одним из источников и одновременно важным условием теоретического роста советской исторической науки. На первый план с середины 50-х годов выдвинулась разработка новых проблем — историографии периода империализма, ленинского этапа в развитии марксистской исторической науки, и в особенности историографии советского общества и народов СССР.

Историографическая проблематика получает значительное место в планах и изданиях Академии наук СССР и ее филиалов, а также в академиях наук союзных республик. В университетах и пединститутах улучшилось преподавание историографических дисциплин, выросли кадры ученых, специально занимающихся изучением вопросов историографии. Поэтому понадобился особый орган для координации исследовательской работы в этой области. В 1961 г. при Академии наук был создан Научный совет по координации изучения проблем истории исторической науки.

Значительные успехи достигнуты советскими историками в исследовании ранее слабо разработанных проблем русской историографии дореволюционного периода. Большая заслуга в этом отношении принадлежит ряду университетов, явившихся центрами изучения отечественной историографии. Так, в 1957 г. была издана книга Л. В. Черепнина «Русская историография до XIX века», содержащая курс лекций, прочитанных автором в Московском университете. В этой книге процесс развития исторических знаний в нашей стране и превращение их в историческую науку проанализирован более широко и на более высоком теоретическом уровне, чем в предшествующей литературе. В книге Л. В. Черепнина глубоко раскрываются теоретические основы воззрений историков, взаимоотношения между русской и западноевропейской исторической мыслью XVII—XVIII вв. Особое внимание уделено процессу оформления передовых направлений в науке, в частности буржуазным историко-социологическим теориям XVIII в. и становлению революционной исторической мысли в тот период.

Историки МГУ провели большую работу по изучению вклада своего университета со времени его основания в развитие отечественной исторической науки¹⁸. Они приняли деятельное участие в исследовании актуальных проблем историографии (важное значение в этом отношении имела проведенная истфаком МГУ в 1962 г. межвузовская историографическая конференция), а также в организации ее преподавания в вузах страны, выступив инициаторами дискуссии на эту тему в журнале «Вопросы истории».

¹⁷ М. В. Нечкина, М. П. Ким. В. И. Ленин о роли народных масс в истории, «История СССР», 1960, № 2; А. И. Данилов. К вопросу о критике буржуазной историографии в произведениях В. И. Ленина. «Средние века», т. XVIII, 1960; А. М. Сахаров. В. И. Ленин о социально-экономическом развитии феодальной России. «Вопросы истории», 1960, № 4; И. Д. Ковальченко. В. И. Ленин об этапах революционного движения XIX в. в России, «Вопросы истории», 1960, № 4; Е. Н. Городецкий. Вопросы методологии исторического исследования в послеоктябрьских трудах В. И. Ленина «Вопросы истории», 1963, № 3.

¹⁸ См. разделы в «Истории Московского университета», т. I—II (М., 1955), посвященные развитию исторической науки (авторы П. П. Елифанов, С. С. Дмитриев, Г. А. Новицкий, М. Е. Найденов).

В Ленинградском университете за короткий срок были изданы ценные работы. К их числу относится значительный труд С. Л. Пештича «Русская историография XVIII века» (ч. I, 1961; ч. II, 1965), посвященный детальному исследованию этой дисциплины в переломный период ее развития — в первой половине XVIII в., когда происходил процесс превращения исторических знаний в науку, и во второй половине XVIII в., когда в русской историографии наряду с продолжавшим господствовать дворянским направлением стало оформляться новое — буржуазное.

Среди других изданий ЛГУ необходимо отметить специальный курс А. Л. Шапиро «Русская историография в период империализма» (1962). Автор не только вносит в науку новый материал, но и предостерегает от упрощенного понимания кризиса буржуазной историографии. Резко критикуя реакционные исторические концепции этого времени, раскрывая их теоретическую несостоятельность, А. Л. Шапиро вместе с тем стремится определить и позитивный вклад в науку, внесенный рядом буржуазных историков¹⁹.

Важным центром изучения историографии является в настоящее время Томский университет. Своеобразной его особенностью является преобладающий интерес к методологическим проблемам. В Томске уже издано несколько сборников статей под общим наименованием «Методологические и историографические вопросы исторической науки» и отдельные монографии²⁰. Организатором этого важного дела длительное время был профессор А. И. Данилов.

Большая работа в интересующей нас области проведена в Воронежском университете. Ее инициатором был профессор И. Н. Бороздин. Главное направление этой работы — изучение прогрессивной и революционной исторической мысли в России, в особенности исторических взглядов демократических деятелей²¹.

Заметно оживились историографические исследования в других университетах. Так, в Саратове были изданы два содержательных исторических сборника (в 1962 и в 1965 гг.); наибольшую ценность, на наш взгляд, в них представляют статьи, посвященные вкладу В. И. Ленина в разработку проблем истории России.

В университетах и других высших учебных заведениях много делается для расширения и повышения уровня преподавания историографических дисциплин, прежде всего историографии истории СССР. В 1961 г. вышло в свет подготовленное коллективом преподавателей Московского государственного историко-архивного института учебное пособие «Историография истории СССР» (до Великой Октябрьской социалистической революции). В настоящее время подготовлено новое издание учебника, где будет представлен раздел о советской историографии. В 1965 г. издан том «Трудов МГИИИ», специально посвященный проблемам отечественной историографии, преимущественно советского периода. В институте ведется систематическая работа по совершенствованию созданной здесь программы вузовского курса «Историография истории СССР».

Ведущим центром в разработке историографических проблем является Институт истории АН СССР²², в особенности сектор по истории

¹⁹ В Ленинграде издан также содержательный сборник статей «Вопросы историографии и источниковедения истории СССР» (1963 г.), в котором приняли участие ученые Ленинградского университета и Ленинградского отделения Института истории АН СССР.

²⁰ См., напр., В. В. Иванов. Принцип историзма в работах В. И. Ленина 90-х годов, Томск, 1966.

²¹ См. «Историографический сборник», Воронеж, 1960; «Проблемы историографии» (тезисы и авторефераты докладов и сообщений на межвузовской конференции), Воронеж, 1960.

²² Усилиями работников Института истории в последние годы изданы снабженные обширными вводными статьями и тщательно прокомментированные «История России» В. Н. Татищева, «Сочинения» В. О. Ключевского в 8 томах (отв. ред. акад. М. Н. Ти-

исторической науки. В 1960 г. вышел из печати подготовленный ею II том «Очерков истории исторической науки». Он охватывает период 1860—1880-х годов. Здесь исправлены недостатки ряда изданных ранее работ. К числу новых вопросов, впервые рассмотренных в томе, относятся характеристика исторических воззрений революционных народников, продолжавших в русской историографии традиции демократических деятелей середины XIX в. (автор главы А. М. Станиславская). Серьезным достоинством II тома является освещение в нем марксистской исторической мысли. В этой связи отмечены заслуги Г. В. Плеханова в разработке социологических и исторических проблем (автор главы Ю. З. Полевой).

Период от 90-х годов XIX в. до 1917 г. рассматривается в III томе «Очерков», изданном в 1963 г. Преобладающее внимание в томе уделено началу ленинского этапа в развитии марксистской исторической науки и кризису буржуазной историографии в период империализма. Особенно подробно и тщательно разработаны вопросы, связанные с ленинской концепцией исторического процесса и борьбой В. И. Ленина против дворянско-буржуазной и мелкобуржуазной историографии (основной автор главы С. М. Дубровский). Несомненным достижением представляется анализ исторической проблематики в большевистской литературе рассматриваемого периода. Эти вопросы заново исследованы авторами главы Г. Д. Алексеевой и Е. Н. Городецким. В том же томе большая глава посвящается М. Н. Покровскому и его роли в марксистской разработке истории России (автор С. М. Дубровский). Вообще работа по изучению наследия Покровского ведется интенсивно²³.

Насыщена новыми материалами, свежими теоретическими обобщениями и вторая часть III тома «Очерков», в которой исследуется кризис буржуазной исторической науки в период империализма (автор Л. В. Черепнин).

В IV томе «Очерков» развитие советской исторической науки прослеживается до середины 30-х годов. Авторам пришлось в большинстве случаев осуществлять первоначальное исследование изучаемых вопросов и затем на этой основе создавать обобщающий труд. Это важная и имеющая результаты работа, но этим обусловлено наличие известных пробелов. Вопросы периодизации советской исторической науки, стержневые теоретические проблемы, раскрывающие существо борьбы марксистско-ленинской историографии с буржуазной, освещение роли В. И. Ленина в этой борьбе, развитие советской историографии в целом — эти и многие другие сложные проблемы авторам пришлось, по существу, решать впервые. В этом заключается наиболее существенное отличие IV тома от предшествующих.

К числу недостатков тома нужно отнести несоблюдение в ряде случаев должного соотношения между освещаемыми вопросами по степени их важности; иногда даже отсутствуют единые критерии в отборе историографических источников (например, в обзор литературы, посвященной социалистическому строительству, включена публицистика, правовая и экономическая литература и даже материалы планирования).

хомиров), «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева в 15 томах (отв. ред. Л. В. Черепнин). Завершено издание «Избранных произведений» М. Н. Покровского в 4 томах (общая ред. акад. М. Н. Тихомирова, акад. В. М. Хвостова, О. Д. Соколова). Тем самым серьезно обогащается источниковедческая база для специальных историографических исследований.

²³ С. М. Дубровский. Академик М. Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки. «Вопросы истории», 1962, № 3; О. Соколов. Об исторических взглядах М. Н. Покровского. «Коммунист», 1962, № 4; М. Е. Найденов. М. Н. Покровский и его место в советской историографии. «История СССР», № 3, 1962; Е. А. Луцкий. Развитие исторической концепции М. Н. Покровского. Сб. «История и историки», М., 1965. В обширной вступительной статье О. Д. Соколова к «Избранным произведениям» Покровского (т. I, М., 1966, стр. 5—71) дана наиболее полная оценка его взглядов и деятельности.

Удача тома — глава о деятельности В. И. Ленина как основоположника советской исторической науки (автор Е. Н. Городецкий). Здесь рассмотрены важные вопросы теории и методологии исторического исследования, получившие разрешение в ленинских трудах, развитие В. И. Лениным марксистской концепции всемирной истории, дана характеристика работ Ленина, посвященных истории советского общества. Глава является органическим завершением анализа ленинской исторической концепции, данного в III томе «Очерков» на основе дооктябрьских трудов В. И. Ленина. К настоящему времени IV том «Очерков» является наиболее полным обобщающим трудом по истории советской исторической науки в указанных хронологических рамках.

Следует подчеркнуть, что появлению IV тома «Очерков истории исторической науки» предшествовала большая и плодотворная подготовительная работа. Изучению советской историографии в последние годы уделялось все более пристальное внимание. О повороте к этой тематике свидетельствовало широкое обсуждение проблемы периодизации советской исторической науки, развернувшееся на страницах журнала «История СССР». Дискуссия была открыта статьей М. В. Нечкиной и продолжалась свыше двух лет²⁴. Она далеко вышла за первоначально установленные рамки и дала богатый материал для последующего углубленного изучения многих важных вопросов истории советской исторической науки.

От обсуждения дискуссионных вопросов и критических статей советские историки в этот период перешли к первым опытам позитивной разработки истории советской исторической науки. Первоначально были опубликованы общие обзоры и отдельные монографии, посвященные изучению советскими историками проблем дореволюционной отечественной историографии²⁵, затем изданы сборники статей по вопросам изучения истории советского общества.

Среди них особое место занимает тесно связанный с «Очерками истории исторической науки в СССР» сборник «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР» (1962). В сборнике подведены итоги работы советских историков в рассматриваемый период по всем крупнейшим проблемам истории нашей страны. Но основное его значение определяется советской проблематикой. Итоги изучения этой проблематики подводились в сборнике в значительной мере впервые, особенно по таким вопросам, как изучение истории рабочего класса и крестьянства СССР, социалистической индустриализации и коллективизации, внешней политики СССР, Великой Отечественной войны. Давая критический анализ литературы по всем этим вопросам, авторы должны были опираться на новейшие изыскания, в том числе и на результаты собственных исследований, предлагать самостоятельное разрешение спорных вопросов. Вместе с тем авторы ряда статей подчеркивали лишь теневые стороны развития советской исторической науки до XX съезда ЦК КПСС, недооценивали ее бесспорные достижения в предшествовавшие годы.

В историографических сборниках этого периода часто впервые освещались вопросы истории советской исторической науки 30—40-х годов и даже последних десятилетий (например, историографии рабочего класса периода строительства коммунизма, культурной революции и др.)²⁶.

²⁴ См. «История СССР», № 1—6 за 1960; № 1—4, 6 за 1961; № 2, 1962.

²⁵ Л. В. Черепнин. Изучение в СССР проблем отечественной истории периода феодализма. «Вопросы истории», 1962, № 1; А. Л. Сидоров. Некоторые проблемы развития русского капитализма в советской исторической науке. «Вопросы истории», 1961, № 12; К. Н. Тарновский. Советская историография русского империализма, М., 1964.

²⁶ «Сборник статей по истории рабочего класса в советской историографии». М., 1958; «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР», М., 1962; «Некоторые проблемы истории советского общества» (Сб. статей АОН при ЦК КПСС), М., 1964.

С интересом встречен сборник «История и историки» (1965), в первой части которого, посвященной историографии истории СССР, в числе других помещены обстоятельные статьи М. С. Перцева, Е. Н. Городецкого, А. Г. Черных о различных сторонах ленинской исторической концепции. В ряде работ рассматриваемые проблемы впервые исследуются в историографическом плане (таковы статьи М. Г. Седова, Н. Н. Яковлева, А. А. Курносова).

Выход в свет целого ряда сборников статей по отдельным проблемам истории советского общества сделал закономерным переход к более обширным и систематически подобранным «Очеркам по историографии советского общества», изданным Академией общественных наук при ЦК КПСС в 1965 г. Однако и в этом издании литература рассматривается по основным проблемам, развитие же исторической науки в целом на ее различных этапах не раскрывается.

Итоги историографического изучения многих проблем отечественной истории за 50 лет были подведены в ряде работ, появившихся в юбилейном, 1967 году²⁷.

Характерен прогрессирующий в последнее время интерес к истории самой историографии. Так, были опубликованы первые очерки по истории изучения русской историографии в дореволюционный период, статья об изучении историографического наследства М. В. Ломоносова, монография о Ключевском как историке русской исторической науки²⁸. Это направление историографического изучения указывает на его дальнейшую дифференциацию, предвещая оформление новой историографической специальности.

Нет нужды разъяснять особую политическую важность такой неотъемлемой функции отечественной историографии, как изучение и критический анализ зарубежной литературы по истории СССР, борьба с буржуазными фальсификациями ее узловых проблем. Если на предыдущих этапах развития советской исторической науки этот ее участок был одним из самых отстающих, то 60-е годы ознаменовались потоком работ, направленных против буржуазных фальсификаторов отечественной истории.

Появились многочисленные статьи в журналах, сборники статей и книги, содержащие критический разбор буржуазной историографии по многим общим проблемам истории СССР²⁹, а также по ряду актуальных конкретных вопросов³⁰. Особое внимание при этом было уделено разоблачению фальсификации истории советского общества народов СССР³¹,

²⁷ Е. Н. Городецкий. Некоторые черты современной советской историографии Октябрьской социалистической революции. «История СССР», 1967, № 5; Л. В. Черепнин. 50 лет советской исторической науки и некоторые итоги изучения феодальной эпохи истории России. «История СССР», 1967, № 6; «Советская историография классово-вой борьбы и революционного движения», ч. I, Л., 1967.

²⁸ См. «Очерки истории исторической науки в СССР», ч. II, гл. X, § 1; ч. III, гл. XI, § 1; А. М. Сахаров. Ломоносов — историк в оценке русской историографии. «Вестник Московского университета», 1961, № 6; Р. А. Киреева. В. О. Ключевский как историк русской исторической науки, М., 1966.

²⁹ «Против фальсификации истории» (под ред. В. Г. Трухановского и др.), М., 1959; «Критика новейшей буржуазной историографии», Сб. статей, «Труды ЛОИИ АН СССР», вып. 3, М.—Л., 1961; «Критика новейшей буржуазной историографии», М.—Л., 1961; Е. В. Черняк. Историография против истории, М., 1962; «Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма», М., 1962; «Критика новейшей буржуазной историографии», Л., 1967.

³⁰ И. П. Шаскольский. Норманская теория в современной буржуазной науке, М.—Л., 1965; В. П. Шущарин. Современная буржуазная историография древней Руси, М., 1964; Ю. Карякин, Е. Плимак. Мистер Кон исследует русский дух, М., 1961; Р. А. Казакевич, Ф. М. Сусллова. Мистер Пайпс фальсифицирует историю, Л., 1966.

³¹ «Против буржуазной фальсификации истории советского общества», М., 1960; Д. Кшибеков. Клеветники и фальсификаторы истории народов Советского Казахстана, Алма-Ата, 1961; Х. Ш. Иноятов. Ответ фальсификаторам истории Совет-

и прежде всего Великой Октябрьской социалистической революции³². Эти задачи разрешались и в общих историографических работах. Разоблачая фальсификаторов истории, советские ученые не только раскрывали реакционные классовые истоки их домыслов, связь их лженаучных концепций с империалистической идеологией антикоммунизма, но и давали развернутое позитивное решение извращаемых буржуазными историками проблем.

Большая работа в области историографии осуществляется в последние годы в национальных республиках. Несомненно, что истоком ее оживления послужило создание коллективных трудов по истории союзных и автономных республик, широко развернувшееся на протяжении послевоенного периода. Тогда был накоплен и частично отражен определенный историографический материал. Позднее в республиках началась энергичная деятельность по подготовке соответствующих разделов «Очерков истории исторической науки в СССР». Развитию национальной историографии народов СССР будет целиком посвящен VII том «Очерков». В последнее время стали издаваться специальные работы по этой тематике.

Однако становление истории исторической науки в национальных республиках было сопряжено с преодолением серьезных трудностей. В некоторых из них была бедна историческая литература, особенно по советскому периоду, слабы традиции историографического исследования. Недоставало квалифицированных кадров. Этим объясняется тот факт, что историографическое изучение в большинстве республик достаточно интенсивно развернулось сравнительно недавно, преимущественно в последнем десятилетии, и к настоящему времени в различных республиках достигло разного уровня развития.

Самыми значительными в этом отношении оказались успехи историков Украины. Первоначально их усилия концентрировались главным образом на изучении украинской прогрессивной исторической мысли, в частности исторических воззрений Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко³³, историков Н. И. Костомарова, О. М. Лазаревского, С. А. Подолинского³⁴.

Следует отметить, что в монографической разработке этой проблематики украинские историки добились наиболее серьезных достижений по сравнению с исследователями всех других республик. Постепенно круг изучаемых проблем расширялся, о чем свидетельствует, например, книга М. И. Марченко, оценивающая историографию в целом, начиная с древнейших времен и кончая серединой XIX в.³⁵ За последние годы изданы работы, характеризующие роль В. И. Ленина в изучении вопросов истории Украины³⁶, обзорные статьи, рассматривающие развитие историче-

ской Средней Азии и Казахстана, Ташкент, 1962; К. Н. Новоселов. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии, Ашхабад, 1962; Д. А. Рзаев. О фальсификаторах истории Советской Средней Азии, Фрунзе, 1962; Г. А. Хидояттов. Правда против лжи, Ташкент, 1964.

³² «Зарубежная литература об Октябрьской революции», под ред. акад. И. И. Минца, М., 1961; В. И. Салов. Германская историография Октябрьской революции. М., 1960; его же. Современная буржуазная историография Великой Октябрьской социалистической революции. «Вопросы истории», 1967, № 11.

³³ Л. А. Коваленко. Исторические взгляды Т. Г. Шевченко. «Вопросы истории», 1961, № 7; его же. Исторические взгляды Ивана Франко, «УЗ Житомирского пед. института», 1956, серия историко-филологическая, т. 4 (на укр. яз.).

³⁴ Л. К. Полухин. Формирование исторических взглядов Н. И. Костомарова, Киев, 1959 (на укр. яз.); М. И. Марченко и Л. К. Полухин. Видный историк Украины О. М. Лазаревский, Киев, 1953 (на укр. яз.); В. Г. Сарбей. Исторические взгляды О. М. Лазаревского, Киев, 1961 (на укр. яз.); Л. А. Коваленко. Исторические взгляды С. А. Подолинского. «Сообщения Ужгородского госуниверситета», № 2, Серия историческая, 1958 (на укр. яз.); П. Г. Марков. А. Я. Ефименко — историк Украины, Киев, 1966.

³⁵ М. И. Марченко. Украинская историография до середины XIX в., Киев, 1959 (на укр. яз.).

³⁶ М. М. Липовченко. Ленин и историография Украины, Киев, 1965 (на укр. яз.).

ской науки за годы Советской власти³⁷. На Украине подготовлены учебные пособия по русской и советской историографии³⁸, издана одна из первых монографий по истории советской исторической науки³⁹.

Нельзя не сказать, что обширность историографической литературы не всегда находится в соответствии с ее качеством. Имеются работы, в которых элемент самостоятельного исследования явно недостаточен (например, «Курс лекций по русской историографии» В. И. Астахова). Встречаются и устаревшие, научно несостоятельные оценки. Например, в той же книге В. И. Астахова, изданной в 1965 г., автор повторяет односторонние резко отрицательные оценки Л. А. Коваленко, касающиеся воззрений Н. И. Костомарова.

Тот же путь — от преимущественного изучения дореволюционной историографии⁴⁰, воззрений крупнейших историков и исторических взглядов передовых общественных деятелей к созданию первых обобщающих работ (в том числе и посвященных советской историографии)⁴¹ — совершила история исторической науки Азербайджана, Армении и Грузии.

Успешно развивалось изучение проблем историографии в Прибалтийских республиках (Литва, Латвия, Эстония)⁴² и в Молдавии⁴³, правда, более интенсивно применительно к дореволюционному периоду.

Слабее исследуется историографическая тематика в Белоруссии. В свое время в этом направлении было много сделано В. И. Пичетой⁴⁴. Однако в последующий период эпизодически разрабатывались лишь отдельные вопросы⁴⁵.

В республиках Средней Азии (Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии) и Казахстане длительное время с особой остротой ощущались недостаток подготовленных специалистов и отсутствие традиций

³⁷ Ф. Е. Лось. Развитие исторической науки на Украине за годы Советской власти, Киев, 1957 (на укр. яз.); В. И. Дядиченко, Ф. Е. Лось, В. Г. Сарбей. Развитие исторической науки на Украине (1917—1963). «Вопросы истории», 1965, № 1.

³⁸ В. И. Астахов. Курс лекций по русской историографии, Харьков, 1965; В. Н. Котов. Историография истории СССР (1917—1934), Киев, 1966.

³⁹ И. Л. Шерман. Советская историография гражданской войны в СССР (1920—1931), Харьков, 1964.

⁴⁰ А. Н. Гулиев и И. М. Гасанов. Историческая наука в Азербайджане во второй половине XIX в. «Труды Института истории Азерб. ССР», т. 13, 1958; А. Н. Гулиев, И. М. Гасанов и И. В. Стригунов. Развитие исторической науки в Азербайджане в XIX — начале XX в., Баку, 1960 (на азерб. яз.). См. также Н. А. Бердзенишвили. Основные линии развития грузинской историографии, Тбилиси, 1964.

⁴¹ Ш. Р. Арутюнян. Армянская советская историография за сорок лет. «Вопросы истории», 1960, № 7; А. Апакидзе, Г. Читая и Е. Хоштария. Грузинская советская историческая наука к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. «Труды Института истории Груз. ССР», т. 3, 1958; «Грузинская советская историография». Сб. статей (на правах рукописи), Тбилиси, 1964; З. И. Ибрагимов, Е. А. Токарежский. Развитие советской исторической науки в Азербайджане (на правах рукописи), Баку, 1964; Н. М. Кулиев. Советская историография социалистической революции в Азербайджане. «История СССР», 1967, № 3.

⁴² Я. Зутис. Очерки по историографии Латвии, ч. 1. Прибалтийско-немецкая историография, Рига, 1949; его же. Об изучении истории Латвии в XVIII—XX вв. «Вопросы истории», 1955, № 8; Ю. Андрияшайтите. Некоторые вопросы революционного движения в Литве в произведениях В. И. Ленина. «УЗ Вильнюсск. гос. ун-та», т. 32. История, вып. 2, 1960; Г. В. Киселев. Новые труды историков Литвы по истории крестьян в XIX в. «История СССР», 1960, № 8; А. Бирон и В. Дорошенко. Развитие исторической науки в Советской Латвии, Рига, 1966.

⁴³ Я. С. Гросул, Н. А. Мохов. Историография Молдавской ССР, «УЗ Кишиневского гос. ун-та», т. XXIII, 1958. Эти же авторы опубликовали обобщающую статью «Историческая наука в Молдавской ССР» («Вопросы истории», 1967, № 2).

⁴⁴ В. И. Пичета. Очередные вопросы белорусской историографии. «Вестник Наркомпроса Белоруссии», 1922, № 11—12; его же. Введение в русскую историю (источники и историография), М., 1923; его же. История Белоруссии в советской историографии. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР», М.—Л., 1942.

⁴⁵ А. Пьянков. Изучение истории белорусского крестьянства в Академии наук БССР и в Белорусском ун-те. «Вопросы истории», 1948, № 7; А. Н. Игнатенко. Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография. Минск, 1965; М. В. Миско. Об освещении характера восстания 1863 г. в Литве и Белоруссии в некоторых работах советских авторов, «Славянская историография». Сб. ст., М., 1960, и др.

историографического изучения. Однако и здесь в последние годы ожи-
вилась работа в этой области. Публиковались статьи о дореволюционных
и советских историках, изданы обобщающие историографические ра-
боты ⁴⁶.

Далеко продвинулась разработка рассматриваемой проблемы в Си-
бири, как в связи с общим повышением интереса к Сибири и ее прошло-
му, так и в особенности в связи с подготовкой многотомной «Истории
Сибири». Важно отметить, что результаты исследований сибирских
историографов в настоящее время уже нашли воплощение в обобщаю-
щих трудах ⁴⁷. Изучается также историография Урала и Дальнего Во-
стока ⁴⁸.

В целом же процесс изучения истории исторической науки народов
СССР еще не достиг такой стадии, которая позволяла бы подвести более
значительные итоги. Однако можно с полным основанием констатиро-
вать, что процесс этот развивается неуклонно, причем не только по линии
расширения историографической проблематики, но и в плане совершен-
ствования исследовательского мастерства, роста теоретического уровня
и более глубокого овладения марксистской методологией.

Примечательно, что методологические проблемы исторической науки
в последние годы становятся объектом все усиливающегося внимания
как историков, так и представителей смежных общественных наук.
В этом выражается возросшая теоретическая зрелость советских ученых,
их ответственность за качество своих работ, стремление ставить и ре-
шать новые проблемы, обогащающие идвигающие вперед общественные
науки, значение которых, как указано в решениях XXIII съезда КПСС
и в Постановлении ЦК КПСС 1967 г. о повышении роли общественных
наук, сильно увеличивается в современных условиях.

Интенсивное изучение методологических проблем в настоящее время
справедливо признается решающим условием успешного развития со-
ветской исторической науки, подобно тому, как в недавнее время к числу
таких решающих условий относилось исследование историографических
проблем. К тому же эти две задачи неразрывно связаны — успехи исто-
риографии подготовили возможность разработки крупных методологиче-
ских проблем исторической науки, разрешение которых немыслимо без
учета ее истории. Развитие методологии крайне необходимо для даль-
нейших успехов самой историографии как самостоятельной исторической
дисциплины. Исследование таких, например, вопросов, как предмет и
метод историографии, ее отношения к смежным вспомогательным и спе-
циальным историческим дисциплинам, должно способствовать ее теоре-
тическому обогащению.

Характерно в этом отношении обсуждение социологических проблем
исторической науки в Секции общественных наук Президиума АН СССР

⁴⁶ Р. Байджанов. Освещение Октябрьской революции в Туркестане в историче-
ской литературе. «УЗ Ташк. ГПИ, кафедра ист. СССР», вып. 23, ч. 3, 1960; А. Н. Ну-
супбеков. Развитие исторической науки в Казахстане за годы Советской власти.
«Известия АН СССР Казах. ССР, серия ист., археол. и этногр.», 1958, вып. 2; Б. В. Лу-
нин. Труды историков Узбекистана. «История СССР», 1958, № 3; Н. А. Кисляков.
Изучение истории таджикского народа. «Вопросы истории», 1957, № 4; Х. Н. Дрик-
кер. Работы по истории Таджикистана советской эпохи. «Советское востоковедение»,
1958, № 5; В. П. Шерстобитов, К. К. Орозалиев, Д. Ф. Винник. Очерк
истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960), Фрунзе, 1961;
Г. Ф. Дахшлейгер. Основные этапы развития исторической науки в Советском
Казахстане. «Вопросы истории», 1964, № 10; В. П. Шерстобитов, Д. Ф. Дынный.
Развитие исторической науки в Советской Киргизии. «Вопросы истории», 1965, № 2.

⁴⁷ В. Г. Мирзоев. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе
XVII века, М., 1960; его же. Историография Сибири (XVIII век), Кемерово, 1963;
его же. Историография Сибири. Первая половина XIX в., Кемерово, 1965.

⁴⁸ «Вопросы советской историографии Урала», «УЗ Уральского гос. ун-та», № 61,
серия историческая, вып. 10, Свердловск, 1967; «Вопросы истории советского Дальнего
Востока» (тезисы докладов и сообщений), вып. I, Владивосток, 1958; вып. II, 1963;
вып. III, 1965.

в январе 1964 г. В выступлениях были затронуты важные методологические проблемы, имеющие прямое отношение к совершенствованию исследовательских принципов в изучении историографии. Итогом обсуждения явился сборник докладов и выступлений его участников «История и социология» (1964).

Показателем тех же стремлений к углублению методологических принципов в изучении историографии явилась и всесоюзная научная сессия в июне 1965 г. в Киеве, посвященная основополагающей проблеме «В. И. Ленин и историческая наука». Доклады на этой сессии и их обсуждение⁴⁹ также явились свидетельством возрастающей теоретической зрелости советских историков.

Таким образом, процесс изучения отечественной историографии советскими историками убеждает в том, что он в целом совершался по восходящей линии. Постепенно углублялись методологические принципы. Важнейшее значение при этом имело овладение советскими историками теоретическим наследством В. И. Ленина. Расширялась проблематика, от частных тем совершался переход к более широким обобщениям.

Успехи историографии были тесно связаны с изучением конкретных исторических проблем. Наиболее исследованные из них, как правило, получали и более основательную историографическую разработку. Вместе с тем глубокое исследование историографии того или иного вопроса, способствуя выяснению еще не разрешенных задач, пролагало пути дальнейшему конкретно-историческому изучению определенной проблемы или даже круга проблем.

С течением времени интересы исследователей переносились на более поздние периоды, и в настоящее время основное их внимание уделяется проблемам истории советской исторической науки. Несомненные достижения в этом направлении, как и в историографии народов СССР, — самые примечательные особенности в развитии истории исторической науки в последнее десятилетие.

Подводя итоги, следует отметить достаточно полную и основательную разработку проблематики древнерусской историографии, историографии XVIII в., революционной исторической мысли в России XIX в., дореволюционной марксистской историографии, проблем буржуазной историографии периода империализма, основных проблем советской историографии первых десятилетий.

В ходе этой большой и напряженной работы множились кадры специалистов-историографов, ширилась и совершенствовалась работа исследовательских учреждений и вузов, повышался теоретический и профессиональный уровень историографических исследований.

Однако достигнутые успехи не означают того, что в изучении отечественной историографии нет существенных трудностей и недостатков. Осмысление последних должно способствовать их скорейшему преодолению и достижению новых успехов в этой области.

Последнее десятилетие — период превращения историографии в одну из основных отраслей в советской исторической науке. Историографическая литература стала не только весьма популярной, но даже «модной». Однако наряду с полноценными историографическими исследованиями публиковалось немало и слабых работ, изданных в угоду этой «моды». Такие работы в наибольшей мере отразили типичные недостатки, свойственные историографической литературе последних лет.

К их числу относится прежде всего отсутствие у ряда авторов отчетливого понимания специфики историографического анализа, неумение выявить объективную логику в развитии изучения проблемы, отрыв та-

⁴⁹ См. «Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научной сессии. В. И. Ленин и историческая наука», Киев, 1965. Материалы этой сессии подготовлены к изданию.

кого изучения от развития исторической науки в целом на том или ином ее этапе, а в итоге сведение историографии проблемы лишь к ее библиографии, в лучшем случае аннотированной. Эти недостатки в особенности свойственны журнальным статьям, зачастую посвященным случайным или мелким темам, представляющим собой, как правило, наскоро сокращенные историографические введения к диссертациям.

Другой типичный недостаток — неустойчивость или даже противоречивость оценок историографических явлений. Речь идет не о вполне естественных и неизбежных различиях в точках зрения отдельных исследователей и не о дискуссионных вопросах, требующих обсуждения. Имеется в виду другое — неустойчивые оценки как результат конъюнктурного подхода некоторых авторов к изучаемым явлениям.

От явного принижения советской историографии, имевшего место в историографической литературе до середины 50-х годов, некоторые историки впоследствии перешли к ее непомерной идеализации, к затуманиванию ее слабых сторон и противоречий⁵⁰.

Нет до сих пор полной ясности в вопросе о характере тех радикальных изменений, которые произошли в советской исторической науке в середине 30-х годов. Если ранее большинством историков разделялось положение о переломном и этапном значении этого периода, то впоследствии некоторые историки односторонне фиксировали внимание на отрицательных явлениях в развитии исторической науки того времени, связанных с влиянием культа личности.

В советской исторической науке на протяжении определенного периода допускались субъективистские наслоения в оценке некоторых явлений советской действительности, в частности истории Великой Отечественной войны, иногда ложно понималась актуальность в изучении истории, нарушался принцип историзма. В ряде случаев эти недостатки получили отражение и в историографической литературе.

Основное внимание советские историографы должны уделить разработке наименее изученных вопросов.

Так, нуждаются в углубленном анализе методологические проблемы историографии. То же относится к проблеме историографического наследства, различиям в ее истолковании на разных этапах, к вопросу о соотношении национальных традиций и зарубежных идейных влияний в историографии. Важно продолжить изучение деятельности ведущих научных учреждений, а также внимательно исследовать периодические издания по истории — ценнейший источник для изучения развития отечественной историографии.

Мало исследована русская историография XIX в. (за исключением революционной исторической мысли). Нет монографий, посвященных даже крупнейшим историкам этого века — Н. М. Карамзину, С. М. Соловьеву. Еще хуже обстоит дело с анализом отдельных направлений в русской историографии XIX в. — дворянского, буржуазного, их особенностей в дореформенный и пореформенный периоды, не изучена эволюция исторической концепции славянофилов, «государственников». Соответствующие разделы «Очерков истории исторической науки в СССР» содержат лишь первоначальную разработку этих вопросов, открывающую пути для их специального исследования. Слабо изучается и критикуется мелкобуржуазная историография периода империализма.

В особенности же нуждается в специальном исследовании история советской исторической науки. Содержательные главы IV тома «Очерков» важны лишь как первые попытки освещения рассматриваемых здесь проблем.

⁵⁰ Показательна в этом отношении статья Л. В. Даниловой «Становление марксистского направления в советской историографии эпохи феодализма» («Исторические записки», т. 76).

В преддверии столетнего юбилея В. И. Ленина особенно актуальна дальнейшая разработка советскими историками ленинского теоретического наследства.

Давно назрела необходимость в издании специальных монографий, посвященных виднейшим советским историкам⁵¹.

В историографической литературе, издаваемой в ряде союзных республик, до сих пор преобладает дореволюционная тематика. Рост национальной историографии как в дореволюционный, так и в советский периоды зачастую рассматривается в качестве изолированного процесса, слабо или совершенно не связанного с развитием исторической науки в ведущих центрах и в других республиках. Не налажена информация о новых национальных историографических работах, они редко переводятся на русский язык. Все еще недостаточны связи между историографами отдельных республик.

Обостряющая борьба с идеологией антикоммунизма обязывает советских исследователей еще шире развернуть разоблачение буржуазных фальсификаций истории СССР, повысить требования к марксистской выдержанности и научной обоснованности исторических работ.

Большие и несомненные сдвиги в развитии отечественной историографии, увеличение кадров специалистов-историографов, их возрастающая квалификация, а также расширяющаяся деятельность в этой области научных учреждений и вузов являются залогом устранения отмеченных недостатков и достижения новых, еще более значительных успехов в изучении истории исторической науки.

⁵¹ Следует указать, что для характеристики деятельности крупнейших советских дореволюционных историков не нашлось места в таком издании, как «Люди русской науки», и в серии «Жизнь замечательных людей». Не получила до сих пор, к сожалению, должной поддержки и ценная инициатива сектора истории исторической науки по изданию серии «Русские и советские историки».